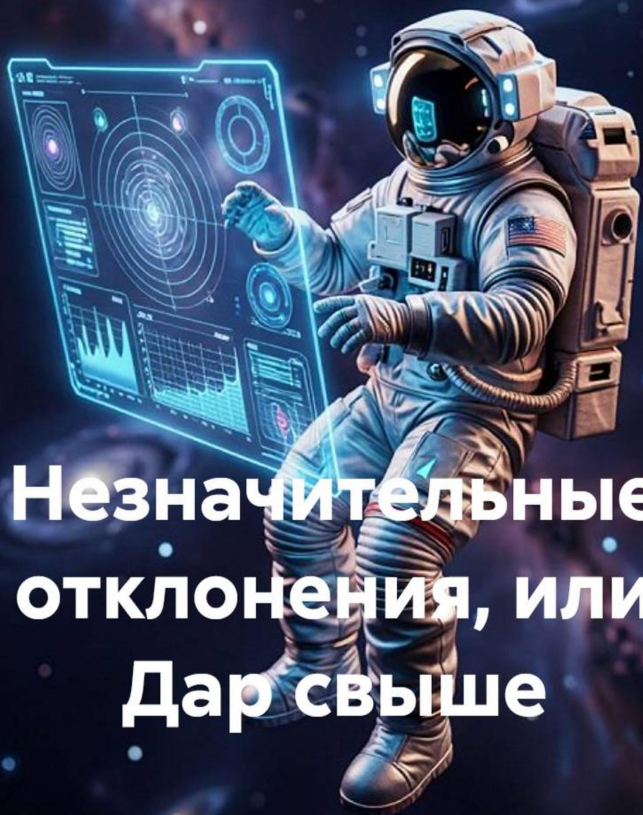

Валентин Бируля

Незначительные отклонения, или Дар свыше

Валентин Бируля

Незначительные

отклонения, или Дар свыше

<https://litres.ru/74574967>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я стараюсь обнаружить малые отклонения в наблюдаемой системе и предсказать, к чему может привести данный эффект ...

Валентин Бируля

Незначительные отклонения, или Дар свыше

Часть первая

Вступление

Словно вспышка молнии, сверкнула и озарила полнеба красочная реклама: «Внимание! Приглашаем всех желающих на уникальную экскурсию туда, где вас ждут высокие горы, прекрасные животные, яркое солнце, голубая вода, бодрящие перепады температур и множество приключений. Впервые, благодаря новым открытиям учёных, вы проведёте незабываемый отпуск на другой планете. Только в компании «Звёздный путь» вас ждёт реальное общение с доисторическими существами, обладающими зачатками разума, вы сможете прикоснуться к технологиям далёкого прошлого и получите потрясающие впечатления, о которых ещё вчера не могли и мечтать. Путешествие займёт 17456 минут (примерно 12 земных суток)».

Глава 1

Цели обнаружены

Лениво и даже немного сонно начинается тёплый летний день. Легкомысленный ветерок с любопытством перебирает нежные волосы молодой девушки, вплетает в густые пряди цвета персика ароматы лета и цветущих трав. Деликатно играет уголком вчерашней газеты «Вечерний Екатеринбург», которую внимательно читает симпатичная леди, нежно гладит её красивые загорелые колени, хватает и треплет края короткого голубого платья. Может, ветер резвится, случайно пролетая мимо, а может, всерьёз заигрывает с хорошенькой особой.

Рядом с юной девушкой, вольготно опираясь спиной на скамейку, сидит высокий парень. Закинув одну ногу на другую, ритмично покачивает чёрной болтающейся сандалией с дырочками, словно механическим маятником. Большая рыжая кошка незаметно лежит в кустах рядом с лавочкой и с интересом изучает молодых людей. В её маленькой голове возникает множество спорных вопросов, на которые нет ответов.

Счастливые влюблённые находятся на набережной городского пруда в самом центре Екатеринбурга. Девушка напоминает звезду сериала «Кухня» — такая же рыженькая и

такая же очаровашка. Парень похож на популярного актёра Джонни Деппа, только без растительности на лице и обезображивающих тело наколок. На нём модная спортивная футболка с изображением бегущего футболиста и стильные кожаные брюки с молниями, клёпками, карманами. Одежда не так эксцентрична, как у представителей молодёжной субкультуры байкеров, а выглядят стильно и гармонично.

Молодые люди с упоением сканируют окружающий простор, оценивая смотрят на пенные волны, впуская в себя незнакомую реальность. Молча переглядываются, делятся восхищёнными взглядами. Искривлённые невидимые молнии разных оттенков со всех сторон тянутся к ним, как разряды внутри светильника, который они видели вчера в центральном магазине электроники. Плазменные змейки ласково касаются тонкой кожи, активно обмениваются новой информацией, стараясь познать их тайну. Каждая минута волнует ребят, разжигая неподдельный интерес к новым приключениям. Этот цветущий, многообразный мир нравится влюблённым, и, похоже, он тоже питает к симпатичной паре добрые ответные чувства.

Девушка выразительно поднимает руку, скрещивает изящные пальцы на удачу, и с робкой надеждой загадывает: если в ближайшее время произойдёт что-нибудь необычное, то весь день будет удачный.

Тут же невеста откуда берётся пятнистая, как леопард, кошка. Она словно материализуется из клубка свернувших-

ся вероятностей под скамейкой. Пёстрая ухоженная шерсть отливает не просто пятнами, а узорами, напоминающими карты незнакомых созвездий. Ласковая киса трётся о стройные ноги девушки, смело запрыгивает на её изящные колени. Оля отпускает пальцы и нежно гладит пушистого зверька, дружески приговаривая:

— Какая ты чудесная, тёплая...

Киса сладко мурлычет, потягивается от удовольствия. На другом берегу залиvisto лает собака и звенят спешащие трамваи.

— Джонни, поведай свои впечатления от экскурсии? — девушка ласково обращается к сидящему рядом парню, но он не отзывается. — Ты что, не слышишь?

— Я замечтался, столько всего интересного, — объясняет юноша, судорожно листая смартфон.

— Да, я полностью согласна с тобой. Давай пойдём в кино? Вот афиша: в Пассаже — «Пробуждение», в Киномаксе — «Звёздный разум».

— С удовольствием, но даже не знаю, что выбрать, всё интересно, — раздумывая, отвечает юноша.

— А что тебе больше всего понравилось в этом рисковом путешествии?

— Честно?

— Конечно.

— Не поверишь — всё.

— Поверю, мне тоже. Жалко, отпуск подходит к концу.

— Да, Оля, вечером прекрасная экскурсия закончится, мы вернёмся домой, и начнутся монотонные трудовые будни.

— Но в следующий раз мы снова будем путешествовать?
— с надеждой на положительный ответ спрашивает девушка, подвигаясь ближе.

— Обязательно, дорогая.

— В море ходят пароходы,

Совершают переходы...

На-на, на-на, — весело поёт Оля, глядя на прогулочный теплоход и на мгновение представляет себя за штурвалом в капитанской фуражке.

«Как она красива, стеснительна, необычна, словно лесной цветок», — отмечает про себя парень, устремляя взгляд на дисплей смартфона, и спрашивает:

— Тебе понравилось в театре?

— Конечно, а какой здесь замечательный зоопарк! Таких животных я никогда не видела. А чистые голубые воды аквапарка «Лимпопо». Мы почти целый день купались, а вечером, вечером помнишь: попали во Дворец молодёжи на замечательное шоу «Уральские пельмени»?

— Такое не забывается, — поднимая голову, восторгается Джони. — Сильная позитивная энергетика окутала каждого зрителя прекрасными эмоциями, сплотила весь зал, соединила в единое целое, превратив в генератор смеха.

Оля гладит мурчащую кошку, внимательно разглядывая проходящую мимо весёлую компанию. Подростки бойко перебрасывают мяч и задорно напевают:

— Аргентина — Ямайка: пять — ноль!

Сандалии молодого человека меняют цвет на ярко-жёлтый. Юноша напряжённо смотрит на свою обувь, и она каким-то странным, перетекающим образом превращается в белые спортивные кеды с тёмно-зелёной светящейся подошвой. После чего довольный Джонни переводит взгляд на

Олю.

— Откровенно говоря, я очень испугался, когда прыгал с парашютом, боялся, что разобьюсь, и моё искорёженное тело не соберут.

— Я тебе не говорила, но меня силой вытолкнули из самолёта, — признаётся девушка, и её платье принимает насыщенный красный цвет. — Там наверху минус 65 градусов, — демонстративно показывает пальцем в небо, — мне казалось, что я превращаюсь в сосульку и скоро разобьюсь на мелкие осколки. Что может быть страшней! Выложив это видео в сеть, получила 12 миллионов лайков. Но самое сильное впечатление произвёл поход в филармонию. Дизи Крамер великолепно играл, виртуозно импровизировал на рояле.

— Мне тоже понравилось, здорово. Я слушал и думал: как он может так быстро нажимать эти чёрно-белые штуки, создавая невероятную гармонию звуков!?

— Талант. Я бы тоже так хотела играть, искусно владеть инструментом, — грустно мечтает девушка, имитируя короткий пассаж, быстро пробегая пальцами по воображаемым клавишам, и с сожалением вздыхает.

— Оля, помнишь вчерашний матч на центральном стадионе «Арена Екатеринбурга»?

— Помню, это незабываемое зрелище, — отвечает подруга, глядя на пролетающую чайку.

— Мне так понравился футболист Рональдо, — признаётся Джонни. — Я тоже хочу стремительно бегать по полю, мастерски обводить соперников и забивать кручёные мячи. Послушай, что пишут в интернете: «Это элитный бомбардир в истории спорта, рекордсмен по количеству сыгранных матчей, один из лучших футболистов всех времён».

— Да, замечательный спортсмен, — кивает Оля, разворачивая газету, и увлечённо заостряет внимание. — А вот, кстати, статья о Крамере, его черно-белое фото: «Д. Крамер — выдающийся джазовый пианист, виртуоз, педагог, композитор, продюсер, известный своими массовыми выступлениями». — У меня так никогда не получится.

— Ха, и чего переживать: вот я смогу научиться играть в футбол не хуже Рональдо, — дерзко заявляет парень и спешно перебирает пальцами по экрану смартфона.

Буквально через пару секунд он уверенным жестом тыкает в горящий дисплей.

«Понятно, — думает Оля, — он опять придумывает что-то необыкновенное. Импульсивный генератор идей. Пускай, лишь бы эта затея не была опасной».

— Ты со мной!? — настойчиво осведомляется Джонни повелительным голосом, видно, приняв окончательное решение.

— Да, — с подозрением отвечает девушка, — а что ты задумал?

— Ничего такого, просто пойду на стадион и научусь играть.

— Это невозможно, — печально шепчет Оля.

— Почему? — недовольно отстраняется Джонни.

— Для этого необходимы годы изнурительных тренировок, строгая диета, постоянные сборы, перегрузки, в общем, следует отказывать себе во всём, а музыкантом стать ещё сложнее. — Оля ведёт пальцем по шуршащей газете и взволнованно читает: — Слушай, к примеру, Крамер 12 лет обучался в детской музыкальной школе, 5 лет в колледже искусств, 6 лет в консерватории «Совершенство», плюс невероятный талант, неограниченное количество подходов к ро-

ялю, и это далеко не полный список.

— Ерунда, — возмущается друг, — нам просто нужно встретиться с нашими кумирами лично, они подробно, в деталях расскажут, как добились такого мастерства, а мы переймём.

— Смешно слушать. Кто тебя к ним пустит? Это звёзды первой величины!

— Я прикинусь журналистом, — в его глазах блестит мальчишеское озорство.

— Пресса... — шепчет девушка и задумчиво смотрит на высоко летящий самолёт. — Джонни, а ведь ты гений, я тоже сделаюсь журналисткой и пойду на приём к великому музыканту. Подожди, возможно, это не дозволено?

— Нет, что ты! — твёрдо уверяет Джонни.

— А если они не согласятся обучать нас, да ещё в скоростном режиме? Времени мало, отпуск заканчивается, — озадаченно напоминает девушка, поправляя элегантную причёску.

Парень раскованно смеётся и метко замечает:

— Сознание человека — это вселенская библиотека.

— Да, но не читальный зал общего пользования! Туда невозможно войти без приглашения, — строго предупреждает Оля.

Джонни красноречиво улыбается.

— Ты забыла, что полезная информация также хранится в любом предмете, даже вода обладает памятью?

— Почему забыла, все знают, что жидкость почти как плазма запоминает различные факты внешнего воздействия, считывает магнитные, электрические поля, но попробуй научись играть у дерева, — девушка указывает на стоящую рядом кудрявую лиственницу и язвит. — Или у дождя.

— Ты права, — тяжело вздыхает юноша. — Я не знаю, как это сделать, но если простимулировать нужные участки мозга кумиров, нам откроются персональные данные.

— Стоп, Джонни! Стоп! Такое вмешательство строго запрещено, это может вызвать нарушение естественной миграции и дифференцировки нейронов мозга. Нас накажут, а в следующий раз никуда не возьмут.

— Да, я помню, помню, — вспыхивает юноша, топя тя-

жёлтыми бутсами по каменной брусчатке, высекая золотистые искры. — Пойми, мы не будем вмешиваться глубоко в сознание людей, радикально менять их базовые настройки. Мысли материальны, они летают свободно в пространстве. Остаётся только поймать и скопировать. Это никак не повлияет на их характер, привычки, личность. Музыканты, спортсмены — это не учёные, не писатели. То, чем они занимаются, не влияет на ход дальнейших событий, на развитие общества, — это просто игра, развлечение. Память человека — всего лишь примитивный набор временных нейросетей, который к тому же каждые три дня обновляется. Все данные очищаются, происходит полное стирание, в это время информация содержится за пределами мозга.

— Но где? — упрямо спрашивает Оля, затем, что-то вспомнив, пытается объяснить, — личные данные любого человека могут моментально измениться или совсем исчезнуть под влиянием внешних воздействий.

Губы Джонни изгибаются в дипломатичной улыбке. Весёлая, развлекательная экскурсия начинает приобретать слегка пикантный оттенок с криминальными нотками. Оля испытывает сомнения: не приведёт ли это к нарушению закона?

— Ты готова? — настойчиво спрашивает Джонни, надевая круглые солнечные очки, появившиеся в руке.

Оля колеблется, чувствует, как учащается пульс:

— Может, пока не поздно, остановиться?

— Что за сомнения? Разве ты ещё не убедилась в моём умении правильно определять нужную последовательность действий?

Раздумывая, девушка испытывает нерешительность, чувствует, что её заманивают в очередную ловушку, но уже не может сопротивляться и, вдохнув свежий воздух городского пруда, соглашается:

— Да, готова.

Их позы, движения, взгляды меняются. Из спокойных, созерцающих туристов ребята превращаются в целеустремлённых охотников за чужими талантами. Юноша становится серьёзным, ответственно касается руки Оли:

— Отлично, а теперь нужно всё хорошо продумать. Прежде всего нам потребуются документы, диктофоны, неброская, но привлекательная одежда и опыт репортёрской работы, — в его ладони появляется большой золотой микрофон. — К тому же у нас есть значительное преимущество — перевоплощение, знание языков, в общем, великолепные способности, которыми мы обладаем от природы.

— Да, но мы не всегда можем их применять. Как бы мы сами не стали чьими-нибудь аватарами? — иронизирует Оля, предостерегая целеустремлённого сверх меры юношу.

— Глупости, верь мне!

— Понятно, а ты уверен, что это не противозаконно?

— Конечно, посмотри сама: в перечне «Недозволенного» этого нет, — недовольно хмурится, волевым усилием сдвигает брови.

День уже не кажется томным и сонным, с каждой минутой время наполняется динамикой, желанием. Молодые люди в темпе листают смартфоны, ища местонахождение своих ку-миров, точные адреса.

— Я нашла, нашла! — радуется Оля. — Крамер сейчас отдыхает в отеле «Пале-Рояль». Завтра у него генеральная репетиция в симпатичном городе Уссурийске.

— Я тоже нашёл: Рональдо в данный момент находится на тренировке, вот адрес стадиона. Что будем делать?

Охваченные неужённым желанием владеть редким профессиональным даром, молодые, недолго думая дружески хлопают ладошками, решительно восклицая:

— Вперёд!

Оля отпускает сонную кошку, они встают и, руководствуясь данными навигатора, направляются на поиск своих героев.

— Через три часа встретимся здесь, — на ходу бросает парень.

— Договорились.

Кошка быстро прячется в кустах за скамейкой, превращается в крупную зелёную муху, и нервно перебирая лапками, напряжённо думает. Это не туристы, возможно, странники из иного измерения, имеющие свою миссию, но какую? Нужно обязательно проследить за ними.

Глава 2

Успешное проникновение

Приятный тёплый воздух над Екатеринбургом вибрирует не только от звуков города, но и от чего-то ещё, низкочастотного. Перед филармонией среди прохожих и празднично разглядывающих афиши прогуливается жизнерадостный зазывала в костюме конферансье с ярко-красным мегафоном. Он отпускает смешные шутки и рассказывает о предстоящих гастролях.

Молодая гимнастка в розовых обтягивающих стройные ноги леггинсах прыгает, элегантно танцует вокруг него, исполняя несложные акробатические этюды, производя сильное впечатление на мужчин. Её озорная улыбка, обращённая к толпе, кажется заученной, как у заводной куклы.

Сияющая реклама на стене филармонии пестрит названиями, от которых рябит в глазах. Выразительные шрифты, если смотреть на них боковым зрением, слегка плывут, а даты концертов меняются местами. Оля на секунду чувствует лёгкий звон в ушах и мысленно посылает команду: «Привести настройки в норму». Искажения пропадают. Девушка заинтересованно останавливается и читает афиши Свердловской филармонии на август сего года:

Чиж & Со. Уральский симфонический оркестр. Nautilus Pompilius — первый состав.

Второй концерт для фортепиано с оркестром до минор, opus 18, С. В. Рахманинов.

Юбилейный концерт ВИА «Чайф».

Рок-группа «Сплин». «ОТТА-оркестр».

Московский академический хор по распространению культуры «Забубённые сердца» — Памяти «ДМШ» посвящается. Высокоинтеллектуальный жанр: психоделический рок-н-ролл — Гарика Сукачёва.

Протиснувшись сквозь толпу, она выходит к остановке. Свернув с улицы Закалужской на проспект Тимирязева, бодрым шагом направляется к гостинице. Люди, идущие за ней, видят элегантную девушку в лёгком ярко-желтом платье, но те, кому она выходит навстречу из-за угла, наблюдают серьёзную леди в строгом деловом костюме. Белый верх, чёрный низ, аккуратная классическая причёска — каштановая, красиво уложенная коса, чёрные массивные очки, придающие солидность. Строгая тёмная сумочка через плечо, в которой лежат пропуска категории «А-01» на имя молодой журналистки одной из крупнейших газет «Daily News».

Оля не торопясь входит в гостиницу, чувствует незнакомый запах, видит просторный современный вестибюль с высоким потолком и стеклянными мозаичными дверями. На стенах висят интерактивные портреты известных классических музыкантов; их глаза внимательно следят за гостями. Слева, между двумя искусственными баобабам, располагаются три лифта, мигающие зелёными огоньками, и широкая лестница. Справа, сразу у дверей, изолированный от общего пространства высоким деревянным столом, сидит строгий портье.

— Здравствуйте, — приветствует Оля служащего гостиницы, который внимательно разглядывает глянцевого журнала для мужчин «Playboy».

— Подскажите, как пройти в номер музыканта Крамера?

— интересуется девушка, показывая документ.

Строгий хранитель ключей сегодня в костюме императора Византии и напоминает военный фрегат со спущенными парусами. Страж прячет журнал и, прищурившись, разглядывает незнакомку, подозрительно бурчит себе под нос: «Иностранка, что ли?» — колоритно корчит гримасу, глотая слюну становясь похожим на страдающего сильной изжогой, и резко отвечает, топорща подстриженные щеточкой серебристые усы.

— Вы поймите, гражданка: это гостиница для VIP-персон, закрытый объект.

Непринуждённо зеваает, бросает беглый взгляд на стоящую девушку:

— Что ещё?

— Мне нужен номер Крамера! — настойчиво повторяет Оля.

Седая прядь волос беспомощно падает на морщинистый лоб портье. Он красноречиво указывает на висящие напротив электронные часы, нехотя объясняет:

— Уже сорок минут, как доступ в гостиницу запрещён всем, особенно посторонним журналистам. Разве вы не слышали: готовится международная пресс-конференция? При-

ходите в понедельник.

Цепкий взгляд опытной леди, от которого ничего не утаишь, проникает сквозь деревянную панель столешницы, сканирует фотографию гламурной модели на обложке, замечает горячий предмет, испускающий пар, с надписью «Доширак». Считав данные гостиничного процессора, что находится под столом, она быстро находит нестандартный номер 411 на четвёртом этаже для очень важных персон, состоящий из нескольких комнат, оформленных в мавританском стиле, запоминает межэтажные пролёты, лестничные площадки, коридорные повороты. Невольно её взгляд останавливается на чёрном заряженном пистолете, лежащем под рукой охранника. Девушка морщится, тревожно отмечая:

— О-оо, это опасная штука.

Охранник делает вид очень загруженного работой человека, сосредоточенно листает толстую книгу учёта, затем поднимает обеспокоенный взгляд на девушку и к своему ужасу понимает: леди куда-то исчезла. Он быстро выходит на улицу, но никого похожего не замечает. Кажется, от удивления портье хочет укунить свой кулак и, остановившись с раскрытым ртом, подозрительно думает: «Чудно. А если она тихо прошла... Ох и влетит мне, когда просмотрят записи видеокамер...»

Исчезновение с поста охраны — не магия, а умение перевоплощаться, вычислять слепые зоны, стать на мгновение

тенью, частью узора на ковре, расплывчатым бликом.

Успешно преодолев вахту гостиницы, девушка уверенной походкой поднимается по лестнице, приобретая другой сногшибательный образ — яркой модели с обложки журнала, что читал вахтёр. Глубокое декольте, короткая юбка подчёркивают стройные ноги в красных вызывающих туфлях на высоком каблуке. Модный чёрный гаджет в виде браслета-диктофона украшает запястье левой руки. Такая девушка, бесспорно, не останется незамеченной даже в толпе красавиц.

Поднявшись на 4-й этаж, тихо подходит к заветной двери, откуда слышатся чарующие звуки электронного фортепиано. Спокойно касается рукой холодного замка и осторожно поворачивает ладонь, тонко чувствуя, как открывается задвижка. Услышав тихий характерный щелчок, аккуратно открывает дверь и, скрестив наудачу пальцы, уверенно входит в помещение.

Ольга видит просторную комнату, сидящего почти в чём мать родила за небольшим чёрным роялем импровизирующего маэстро, и отпускает пальцы. Мужчина в тонком полупрозрачном халате, расшитом золотыми нитями и накинутом на обнажённое тело, непринуждённо музицирует. У стены стоит много аппаратуры: колонки, усилители, аккуратно сложенные орудия труда джазмена на любой вкус. Если артист не умеет играть на скрипке, он берёт саксофон; если не владеет флейтой — пожалуйста, арфа. Здесь предусмотрено всё: к примеру, артист совсем ни на чём не играет, но чело-

век хороший, для такого случая есть ряд шумовых инструментов — маракасы, бубен, трещотки или барабаны.

«Это понятно, — заключает Оля, направляя проницательный взгляд на контрабас, который лежит на диване, словно спящий слон. Под напором незримой энергии большой инструмент тихо вздыхает, его четвертая струна протяжно стонет, будто он видит во сне нечто ужасное».

За панорамным окном город продолжает спешить в будущее, не подозревая, что его перспективу сейчас настраивают здесь, в номере 411. Единственным свидетелем происходящего является муха, неподвижно сидящая на подоконнике у цветка. Напряжение растёт, но непостижимая тайна только начинает раскручивать свою туго свёрнутую пружину.

Глава 3

Опасный урок

Призрачные тени в кабинете сгущаются, отодвигая стены в неопределённую даль. Оля стоит в полумраке, оценивающим взглядом окидывает музыканта и сразу понимает: это человек разносторонне одарённый. На вид ему около сорока двух лет, но уверенная осанка и бодрые движения очень молодят джазмена. Необузданное желание и близость цели за-

ставляют девушку сконцентрироваться. В воздухе **собираются** частицы живительной энергии, заряды множится, превращаясь в сияющие снежинки. Маэстро воспринимает их как порхающие в воздухе ноты и, чувствуя на себе чей-то пристальный взгляд, поднимает глаза. Девушка, смущённо улыбаясь, приветствует Крамера:

— Добрый день.

Музыкант кивает в такт на сильную долю и продолжает играть, но мозг его уже перебирает, сравнивает знакомые лица певиц, артисток и других участников музыкального бонда, стараясь вспомнить, где и когда они встречались. Алгоритм распознавания, отточенный годами, даёт сбой. «Может, я просто забыл её? Или это та самая певица, что упала на джазовом фестивале в Гаване и, неловко поднимаясь, засветила нижнее бельё, чем вызвала бурю оваций», — **раздражается** он, перебирая прошлые гастрольные события, и кривится. — Нет, не помню. Но как она вошла? Дверь я закрывал, это точно».

Несмотря на то, что его отвлекают, он продолжает импровизировать на тему пьесы Чайковского «Лето» из цикла «Времена года». Играет так тихо, что кажется, — пальцы почти не касаются клавиш. В этот момент недовольно начинает разглядывать идеальные черты девушки, откровенное де-

кольте, стройную гибкую талию, привлекательные ноги... и смягчается. Шальные мысли уносят его далеко от классического джаза, куда-то гораздо левее кордебалета. Крамер берёт себя в руки и, продолжая играть чуть тише, спрашивает:

— Как вы сюда попали, красавица?

— Не поверите, маэстро, это стоило мне невероятного труда, — сочиняет на ходу Оля.

И прежде чем девушка **успевает** что-то добавить, музыкант резко бьёт по клавишам, воспроизводя джазовый нон-аккорд на два форте, который растворяется в воздухе, не дав разрешения. Новоявленная журналистка высоко поднимает руки над головой, звонко хлопает в ладоши, привлекая внимание. Композитор прекращает играть, руки невольно застывают в воздухе над клавиатурой — а возможно, он специально выдерживает такую значительную паузу.

Настырная журналистка смотрит прямо в глаза великому джазмену, мгновенно оценивает ситуацию и, не теряя ни минуты, приступает к расспросам о музыкальной технике исполнения. Её запросы точны, как пули, летящие в центр мишени. На вопрос, как научиться играть на рояле, музыкант отвечает:

— Это несложно: необходимо нажимать нужные клавиши в нужное время.

— И всё? Так просто!?! — искренне удивляется Оля, широко открывая красивые глаза, в глубине которых искрится свет далёких галактик.

— Попробуйте, — с внезапно возникшим интересом предлагает маэстро, приглашающим жестом указывая на инструмент.

Оля осторожно подходит к роялю, боязливо касается клавиш. Звучит непонятный аккорд. Крамер дружески смеётся.

— Не так, а вот так, — маэстро с невероятным подъёмом играет фрагмент Cantina Band из фильма «Звёздные войны».

Девушка снова хлопает в ладоши, посылая особые сигналы в мозг музыканта. Он, не отрываясь, смотрит в глаза гостыи, лицо его меняется, сердце бьётся учащённо. Маэстро становится серьёзным, собранным и начинает торопливо рассказывать о технических тонкостях музыкального мастерства. Журналистка с большим интересом внимает ответам, старается проникнуть в самую суть, увлечённо наблюдает за бегающими по клавиатуре подвижными пальцами, запоминает любое движение, улавливает, считывает каждую

мысль. Она не слушает ушами, а воспринимает информацию напрямую.

Крамер играет левой рукой аккорд до мажор, правой — простую мелодию и просит мнимую журналистку повторить.

Его интеллигентная манера говорить, вежливый тон определённо нравятся девушке. Она также отмечает необычный аромат мужского парфюма «Пока не начался джаз», в котором сразу распознаёт нотки сибирской розы, папируса и си-ней астраханской ромашки. Собравшись, Оля берёт аккорд и ритмично повторяет: до, ре, ми, до, ре, до...

— Довольно неплохо для первого раза, — отмечает изумлённый композитор и, словно околдованный, смотрит на корреспондентку. С каждой минутой он погружается в изменённое состояние сознания, управляемое со стороны. Кажется, его большие застывшие глаза живут своей, отдельной от этого мира жизнью.

Девушка без труда проникает в глубины начертанных знаков, графических символов, странных обозначений, именуемых в музыкальной среде нотами. Отчётливо видит за ними не только звуки и вибрации, но и отработанные схемы, сложные циклические алгоритмы. Каждую минуту она скачивает огромный массив нейронной информации, мгновенно впи-

тывает музыкальные знания, умело подбирает верные ключики к душе Крамера, получая взамен сжатый курс, вмещающий в себя консерваторские годы обучения. Интеллектуальная защита сознания лопаётся, как мыльный пузырь, мозг пианиста гудит, нейроны пляшут. Оля сортирует гармонические навыки, раскладывает их по «папкам» в своём сознании и требовательно просит усложнить урок.

— Хорошо, — покорно соглашается Крамер, находясь в высшей степени напряжённости, и устанавливает на пюпитр ноты.

Сыграв небольшой фрагмент, он предлагает повторить сложную партию.

— Теперь я, — с нетерпением просит Оля, садясь на длинную банкетку и негромко напевая, в точности повторяет музыкальную тему.

«Что это за феномен? Розыгрыш?» — смутно думает изумлённый маэстро.

Спонтанный дуэт начинает слаженно играть в четыре руки, импровизировать на тему великого композитора А. Новикова и петь:

— Город древний, город длинный,

Имярек Екатерины...

Это не просто экспромт. Это идеальный, математически выверенный симбиоз, где Оля мгновенно предугадывает и опережает каждое его движение, каждую гармоническую идею. Совершенно выстраивает несколько вариантов и мгновенно выдаёт блестящие импровизации, используя удивительные приёмы, не существующие в истории джаза — да и, возможно, музыки вообще.

Слаженно и чётко звучит финальный аккорд.

— Кто вы? Почему я вас не знаю? — отрешённо спрашивает музыкант, не узнавая свой голос.

— Я живу очень далеко, — уклончиво отвечает журналистка, придумывая на ходу интересную биографию.

Крамер хорошо знает всех выдающихся джазовых исполнителей, со многими он неоднократно выступал. Обычно во время игры музыкант с лёгкостью улавливает тональность партнера, возможные отклонения, и безошибочно отвечает, но обойти по выразительности настойчивую журналистку не может.

Оля играет свободно, совершенно, используя незнакомые

приёмы, сложные обороты, яркие гармонические решения. С каждой секундой у девушки раскрывается неповторимая исполнительская манера, свой изысканный стиль, особый музыкальный почерк. Крамер чувствует себя солидным наставником молодых, мечтающим отдать многолетний опыт. Радует, такая мысль приводит его в будоражащий восторг, отчего тонко настроенный организм испытывает значительные перегрузки. Ситуация становится критической: глаза артиста краснеют, мозг сильно нагревается и может в любой момент закипеть, взорваться. Девушка удерживает ситуацию под контролем, понимает, что уже неплохо получается, а значит, цель достигнута.

«Совершенству нет предела», — думает она, поднимается с намерением уйти.

И тут происходит странное, непредвиденное событие. Маэстро вскакивает, опрокидывая банкетку, дрожит, закатывает глаза, на ровном лбу появляются волнообразные морщины, зубы грозно скрипят, скулы выпирают от сильного напряжения неестественно, как у голодного вампира. Мужчина хаотично прыгает, рычит и с хищной улыбкой жёстко хватая журналистку за шею, начинает душить. Это не ярость, не злоба — данное событие **является** непредвиденным сбоем, побочным эффектом, финальным всплеском отрицательной энергии.

Девушка сопротивляется, извивается как рептилия, старается вырваться. Ничего не получается. Она с силой размахивается, но, терпя невыносимую боль, останавливает руку, понимая, что может убить человека, а этого делать нельзя. Они кружат в смертельном вальсе, сбивая колонки, раскидывая ноты, с характерным грохотом роняя музыкальные инструменты. Счёт идёт на секунды. Лицо Оли белеет, приобретает холодный оттенок февральского снега. Ей кажется, что пространство вокруг темнеет, в угасающем сознании плывут и гаснут радужные круги.

Силой мысли и лёгким прикосновением к биологически активной точке на голове маэстро девушка останавливает взбесившегося артиста и успокаивает, параллельно стирая нежелательную информацию. Воцаряется тишина, и только тихий стон контрабаса плавно стихает в диванных пружинах. Морщинистый лоб музыканта потихоньку разглаживается, пышные усы расправляются, напряжение слабеет. Тёплые капли пота равнодушно скользят по сухим щекам, руки пассивно опускаются, виснут, как бессильные плети, голова безвольно ложится на грудь, глаза тупо смотрят в пол.

— Отлично, — нервно шепчет перепуганная Оля. — Мне удалось стабилизировать период распада, взять под контроль нервную систему музыканта.

Эта простая, невинная на первый взгляд затея Джонни могла обернуться большой трагедией. Девушка с облегчением садится. Свежие царапины на её лице затягиваются, тёмные пурпурные вмятины на шее выравниваются, посиневшая кожа приобретает здоровый естественный румянец. Стоящий перед инструментом маэстро выглядит, как старый, разохшийся от времени фагот, но через семь минут восемнадцать секунд мужчина полностью придёт в себя, почувствует силу, бодрость тела, желанный прилив творческих сил. Лишние негативные воспоминания растворятся, уступят дорогу новым идеям — тем самым, что только что в знак благодарности были загружены в сознание музыканта.

В голове маэстро творится непонятное: ему кажется, что он возвращается сквозь узкий тёмный тоннель из какого-то другого мира и, попадая в привычную реальность, пытается осознать происходящее. Невольно содрогается, бодро потягивается, разминая тело балетными движениями. Совершив тройное фуэте с переворотом, в страстном порыве садится за инструмент, играет и поёт голосом популярного исполнителя Фредди Меркьюри:

— Mama, oooh...

Life had just begun...

(Мама, жизнь только началась...)

Журналистка неожиданно поднимается, звучно хлопает в ладоши.

— Извините, маэстро, срочно нужно идти. У меня в духовке цыплёнок с яблоками томится.

— Что? Куда? Какие яблоки? Оставьте ваши координаты! — кричит Крамер вдогонку, продолжая виртуозный пассаж, но странная журналистка быстро выходит, решительно закрывая дверь.

Маэстро провожает Олю растерянным, непонимающим взглядом, невольно опускает пальцы на клавиши, извлекая уменьшенный септаккорд, и начинает бегло импровизировать. Вскоре понимает, что фантазирует на две известные темы — «Цыплёнок жареный» и «Яблоки на снегу», — стараясь соединить эти незатейливые мелодии. Затем быстро, словно спохватившись, встаёт, бежит, пересекая комнату, широко распахивает окно в ожидании увидеть необыкновенную девушку. Озадаченная муха покидает кабинет, садится под лавочкой у входа, превращается в кошку.

Размеренно и широко течёт жизнь славного города. Сидящие на скамейке бабушки кормят голубей. Молодые люди, стоящие в тени высокого дерева, громко смеются, пьют пиво, с аппетитом уплетая в меру подгоревшую мойву. В воздухе

пахнет цветами, жареной рыбой, арбузом и выхлопными газами. Маэстро жадно разглядывает движение машин, прохожих, но видит теперь не просто перемещение и лица — ему открывается упорядоченная структура хаоса, скрытая полифония улиц.

Глава 4

Мяч с автографами

Джонни с надеждой и тихим скрипом открывает дверь спортивного комплекса и сразу замечает крепкого пожилого мужчину-вахтёра, источающего острый аромат, сочетающий в себе запах солёного чесночного сала, квашеной капусты, недорогого одеколона и свеженанесённого на обувь гуталина. Грозный страж увлечённо смотрит кино, смачно жуёт, пристально рассматривая выпуклыми, как мячики для пинг-понга, глазами двух поющих красавиц из музыкального фильма «АББА». «Можно незаметно проскользнуть», — думает Джонни, но замечает в узком коридоре роторный турникет, перекрывающий путь.

— Добрый день, не подскажете, уважаемый, как найти знаменитого футболиста Рональдо? — голос юноши звучит глухо, частично поглощаясь стенами.

— Стадион закрыт, — сухо отвечает дежурный и, шурша, накрывает газетой тарелку с едой. — Это приказ для всех!

— Поймите, это очень важно, статья горит, — умоляюще просит Джонни.

— Говорят нельзя, значит, нельзя! Вы, что, человеческого языка не понимаете?! Сам ФИФА приехал, — многозначительно бубнит вахтёр, таинственно понижая голос на два пиано. В этом шёпоте есть нечто большее, чем важность визита. В небольшом наклоне охранника вперёд присутствует осторожный намёк, официальное предостережение. Он бережно почесывает облысевший затылок; облачко перхоти, переливаясь, зависает в луче грязного света. Страхнув шелуху с покатых плеч, дежурный ненадолго отворачивается, ища причину для нового отказа. Повернувшись, не видит молодого человека и восклицает:

— Ну, блин, дела, куда же он подевался?

В это время Джонни обходит стадион, быстро перепрыгивает через трехметровый забор в безлюдном месте, не оставляя вмятин на траве, и замечает открытое окно на седьмом этаже. Перебегая по зелёной лужайке с ловкостью циркового артиста поднимается по пожарной лестнице, но неожиданно срывается и падает рядом с газонокосилкой на тяжёлый блочный тренажёр. Сознание не отключается, оно сужа-

ется до холодной, кристальной точки внутри черепа, а через мгновение приходит в норму. Никакой паники. Спешно осматриваясь, юноша сканирует тело, находит пять значительных повреждений. Силой сознания он воздействует на рваные ткани. Повреждённые органы моментально принимают прежнюю форму, переломы срастаются, молниеносно регенерируются межклеточные связи, полностью восстанавливая организм. Молодой человек крепко сжимает зубы, морщится и резким движением с неприятным хрустом вынимает торчащий из плеча металлический прут. Сломанный тренажёр с лёгким звяканьем собирается в прежнюю форму от его мягкого прикосновения. Озираясь, вновь бежит к зданию и на этот раз успешно поднимается на седьмой этаж, влезая в раскрытое окно.

Попав в длинный тёмный коридор, внимательно осматривается; в его голове возникает полный план здания (лестницы, этажи, расположение комнат, залов, аварийные выходы и служебные помещения). Благодаря быстрому перемещению камеры не фиксируют проникновение, иногда на мониторах мелькает непонятная, размытая тень, воспринимаемая как несерьёзные технические помехи.

Убедившись в отсутствии преследователей, спокойно идёт по пустому коридору, увешанному картинами выдающихся спортсменов и спортсменок. В данный момент молодой человек выглядит как озадаченный репортёр из филь-

ма «АББА» в старом костюме, остроносых туфлях прошлых лет, и больше похож на призрак, забредший не в ту эпоху.

— Так, так... с какой аудитории начать поиск? — в предвкушении встречи Джонни запальчиво потирает руки. — Пожалуй, начну с раздевалки, — решает спортивный фанат и лёгким спринтерским бегом направляется к цели.

Предусмотрительно выглянув из-за угла, он замечает двух здоровых телохранителей, стоящих в холле, и запускает к ним необычную птицу. Крупный белоклювый дятел садится на деревянную скульптуру Аполлона с мечом и громко долбит кудрявую голову красавца, высекая щепки. Пока охранники отвлекаются, юноша вскрывает универсальным ключом дверь раздевалки. Осторожно входит в залитое солнцем помещение, где грохочет музыка, и прячется за массивной вешалкой с одеждой, приглядываясь. Из широких чистых окон открывается прекрасный вид на зелёное поле стадиона. Над головой мерцают точечные светильники, напоминающие звёздное небо, активно пульсируют мощные динамики. Солнечный свет режет широкими полосами, выхватывая длинные скамейки, индивидуальные шкафы с фотографиями. Напротив полки с мячами, вратарскими перчатками и сверкающие ряды кубков обрамляют огромный пятиметровый экран, где поют Монсеррат Кабалье и Фредди Меркьюри. В центре зала, подражая великим музыкантам, находится тот самый Рональдо, спортсмен с большой буквы.

Человек-символ скользяще двигается в такт музыке по беговой дорожке. Его мышцы предельно напряжены, лицо сияет в страстном экстазе; спортсмен эмоционально выбрасывает вверх правую руку с раскрытой ладонью и громко подпевает:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.